

**ЧУДО ИСЦЕЛЕНИЯ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ О ВЯЧЕСЛАВЕ
КРАШЕНИННИКОВЕ (СЛАВИКЕ ЧЕБАРКУЛЬСКОМ)
THE MIRACLE OF HEALING IN VERBAL STORIES OF VYACHESLAV
KRASHENINNIKOV (SLAVIK CHEBARKUL)**

Аннотация: В статье на материале устных рассказов о чебаркульском местночтимом святом Вячеславе Крашенинникове рассматривается чудо исцеления. Фольклорные тексты сравниваются с традиционным жанром жития.

Ключевые слова: чудо; святой; фольклорные тексты; житие.

Abstract: In the article on the material of oral histories about Chebarkul local saint Vyacheslav Krasheninnikov, is considered a miracle of healing. Folklore texts compared with the traditional genre of lives.

Keywords: miracle; saint; folklore texts; life.

В отечественной науке существует определенная традиция изучения легендарных сюжетных мотивов и образов. Продолжая эту традицию, в своей работе мы опирались на исследования несказочной прозы отечественных фольклористов: С. Н. Азбелева, А. П. Липатовой, И. А. Бессонова, среди которых нужно назвать и уральских ученых, таких как А. И. Лазарев, В. А. Михнюкевич, И. А. Голованов.

Мы обратились к этой теме, поскольку феномен Славика Чебаркульского приобретает все большую известность. Свидетельства о помощи мальчика (исцеление, предсказание будущего, случаи чудесного спасения и пр.) давно уже утратили единичный характер. Возникла фольклорная традиция, у истоков которой мы оказались, и наша задача – проследить, как традиция зародилась и как она развивается.

Материалом нашего исследования были записи, сделанные в период с 2014 года по 2016 в городе Чебаркуль Челябинской области на месте поклонения отроку Вячеславу [4]. На основе этих текстов можно составить фольклорную «биографию» местночтимого святого.

По устным рассказам, записанным от последователей культа, мы узнаем, что Вячеслав Крашенинников родился в Чебаркуле в конце прошлого столетия. Умер в возрасте 11 лет. Люди, посещающие могилу Славика, повествуют о его необыкновенной любви к Богу, о его помощи всем просящим и о чудесах, творимых им как пожизненно, так и посмертно. Даже имя отрока – Вячеслав – толкуется его последователями как «Вечная Божья слава». Однако в словарях

личных имен дается иное значение: имя «Вячеслав» образовано от древнерусского «вяче» («больше, лучше») и «слава», что означает «более славный» [3, с. 81]. Другими словами, последователи культа принимают во внимание не официальное истолкование имени, а свое собственное, отвечающее их представлениям об отроке Вячеславе.

Недолгая жизнь мальчика действительно напоминает житие святого. Его родители – благочестивые люди. Вся жизнь Славика и окружавших его людей была наполнена чудесами, которые, кстати, начались еще до рождения мальчика [4]. Люди, знавшие его, говорят, что это был необычный ребенок, в нем чувствовалась какая-то сила. Однако вместе с тем отмечают его жизнерадостность, доброту и ласку, свойственные всем детям. Сейчас его последователи такую противоречивость объясняют тем, что в нем соединились ангельская и человеческая сущности. Цитата: «Недавно приехали люди, показали о нем во Псалтири... вот эти строчки: „Низу на земле неизреченного Твоего человеколюбия смотрение удивил еси посланием возлюбленного твоего отрока. Его же от безначальных недр Твоя Отеческия славы неразлучным божеством отрыгнул еси. Да человеку со ангелы во един состав устроит“» (Зап. Никифоровой Е. на могиле В. Крашенинникова 07. 08. 2015 г.) Эти строки воспринимаются последователями отрока как весть о нем в Священном Писании.

У Славы были удивительно проницательные глаза, и при общении с ним у людей создавалось впечатление, будто он видит их насквозь. Более того, на многих производят тот же эффект *фотографии* Славика. Цитата: «Глаза у него совершенно живые, особенно вот на этой детской фотографии. Я в школе проработала, много детей за 35 лет учила, но чтоб такие были глаза. Он говорит, он глазами говорит». (Зап. Никифоровой Е. на могиле В. Крашенинникова 07.08.2015 г.). То есть взгляд отрока настолько выразителен, что даже его изображение создает как бы эффект присутствия, разговора с ним.

Слава вел благочестивую жизнь и людей призывал к тому же, обращал их к Богу. В те советские времена Библии в доме Крашенинниковых не было, но Слава не расставался с православной энциклопедией, которую ему подарили на день рождения.

Мальчик часто рассказывал маме о том, что ждет людей в будущем. Его пророчества и сейчас передаются из уст в уста. Цитата: «У них (в Златоусте) в горе, которая окружает, да? Четыре Байкала. И когда движение начнется, отрок сказал, она перевернется, как чашка, и собачка не успеет выскочить из города» (Зап. Никифоровой Е. на могиле В. Крашенинникова 06. 08. 2015 г.) Предсказание Славиком будущего касается не только всего мира в целом: здесь информант говорит о судьбе города Златоуст.

Умер мальчик (как сам и предсказывал) в одиннадцатилетнем возрасте, по официальной версии, от рака. Но его последователи уверены: отрок скончался так рано от людского неверия.

Данная биография, повторимся, создается на фольклорной основе. При исследовании записей прослеживается ряд традиционных мотивов образа святого (мотивы чуда, пророчества, борьбы со злыми духами и пр.) Среди них большое

место занимает мотив чудесного исцеления. Это позволяет нам говорить о феномене чуда в целом, являющегося обязательным элементом в легендарных повествованиях.

Чудо исцеления в устных рассказах о Славике Чебаркульском сближает его с канонизированными святыми, ставит в один ряд с традиционными житийными текстами, центром которых являлся человек, отмеченный особыми свидетельствами божественной благодати. Обратим внимание на структуру жития. Обязательными в композиционном плане являлись три части: вступление, собственно житие, заключение. Собственно житие включало в себя упоминание о благочестивых родителях героя, рассказ о детстве святого, уединение героя и изучение им Священного Писания, отказ от брака, уход в монастырь, борьбу с бесами, предсказание собственной кончины, благочестивую смерть, посмертные чудеса, в том числе и чудеса на могиле [1, с. 16]

Как мы видим, устные рассказы о Славике Чебаркульском с текстами житийного жанра сближает наличие в них не только чудесного исцеления, но и многих других структурных элементов жития. Это значит, что образ Славика Чебаркульского совпадает с традиционными представлениями об образе святых.

Вернемся к чуду исцеления. Оно фигурирует во многих жизнеописаниях русских святых. Для примера обратимся к тексту «Сказание о Борисе и Глебе»: «Так и этих святых поставил Бог светить в мире, многочисленными чудесами сиять в великой Русской земле, где многие страждущие исцеляются: слепые прозревают, хромы бегают быстрее серны, горбатые выпрямляются» [2, с. 299]. То есть люди исцеляются благодаря своей вере в святость братьев, благодаря помощи Бориса и Глеба, самим Богом посланных на русскую землю. К слову, последователи отрока Вячеслава также считают, что Славик – посланник божий, а книга с жизнеописанием чебаркульского святого так и называется: «Посланный Богом».

Хотим обратить внимание на еще одну деталь, связывающую устные рассказы о Славике и житие Бориса и Глеба. Мы уже говорили, что отрок Вячеслав, как считают его последователи, соединил в себе ангельскую и человеческую сущности. То же самое мы наблюдаем в «Сказании о Борисе и Глебе»: автор, прославляя святых, находится в недоумении, поскольку не знает, как к ним обращаться. Цитата: «Нарек бы вас ангелами, ибо без промедления являетесь всем скорбящим, но жили вы на земле среди других людей во плоти человеческой. Если же назову вас людьми, то ведь своими бесчисленными чудесами и помощью немощным превосходите вы разум человеческий» [2, с. 299]. То есть к святым у автора неоднозначное отношение: благочестие и праведность братьев ставят их выше обычных людей, они подобны ангелам, которые помогают всем нуждающимся.

Теперь обратимся непосредственно к текстам о Славике Чебаркульском. В целом рассказы о чуде исцеления можно разделить на рассказы о духовных болезнях и физических. И у тех, и у других есть общее основание: человеческие грехи. По христианским догмам все болезни являются следствием греховной сущности человека, и самый яркий пример наказания – бесплодие. В Священном

Писании оно представлено как несчастье, и в первую очередь это духовная проблема.

Достаточно большое количество женщин, обращающихся за помощью к Славике Чебаркульскому, страдают именно бесплодием. Цитата: «...Ее должны были полностью там ей все вырезать, там какая-то опухоль была уже очень сильно запущенная. Ее мать написала записочку. И так время прошло, а тут узнаю: у нее внучке – год! Спрашиваю: „Откуда у тебя внучка у дочери?“ Она говорит: "Ты знаешь, когда записочку отвезла отроку, она пошла последнее делать УЗИ, и ей говорят: “У вас ребенок внутри”» (Зап. Никифоровой Е. на могиле В. Крашенинникова 06. 08. 2015 г.) То есть женщина, которая после предстоящей ей операции никогда бы не смогла иметь детей, не только излечилась от опухоли, но и родила ребенка.

Духовные же болезни в устных рассказах о Славике Чебаркульском, в отличие от физических, связаны не со здоровьем, а с психическим состоянием человека. Причины таких болезней выявить очень сложно. Это может быть дисгармония в семье, разлад в отношениях с окружающими, потеря душевного спокойствия и пр. Цитата: «Моя мама сильно болеет, и с детства она обращалась со мной очень грубо. Однажды мама снова принялась на меня кричать. Я не выдержала и побрызгала ее водичкой, настоящей на камушках, и через минуту мама успокоилась. С тех пор наши отношения с мамой стали гораздо лучше» (Зап. Никифоровой Е. на могиле В. Крашенинникова 30. 03. 2014 г.). То есть «святыня» с могилы отрока Вячеслава помогла девушке наладить отношения с матерью.

Таким образом, устные рассказы о Славике Чебаркульском типологически схожи с традиционными житиями. Славик не канонизированный святой, но народное сознание причисляет его к лику святых, и мы видим это на формальном уровне, совпадающем с литературным жанром жития по структуре, по сюжетостроению и пр. Однако устные рассказы о Славике Чебаркульском с житийным жанром соприкасаются на уровне не только формы, но и содержания, о чем свидетельствует наличие в рассказах мотива чудесного исцеления, который мы рассматривали.

Библиографический список

1. Еремин, И. П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы / И. П. Еремин. – ЛГУ, 1987. – 327 с.
2. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы 11 – начало 12 века / сост. и общ. ред. Д. С. Лихачев и Л. А. Дмитриев. – М., 1978. – 413 с.
3. Петровский, Н. А. Словарь личных имен / Н. А. Петровский. – М., 1966. – 384 с.
4. Фольклорный архив кафедры литературы (ФАКЛ), коллекция «Чебаркуль – 2014, 2015.